

Грибан И. В., Кабыхно Н. А.
Екатеринбург

КОНФЛИКТЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ¹

Ключевые слова: международные отношения, политическая конфликтология, международные конфликты, типология конфликтов, конфликтное поведение.

Аннотация. Проблема возникновения, предотвращения и разрешения международных конфликтов традиционно находится в центре внимания политологов, специалистов-международников, историков, психологов. В условиях постбиполярного мира интерес к этой теме не снижается. События последних десятилетий показали, что обращаться к понятию «конфликт» и различным его сочетаниям, в особенности такому как «международный конфликт», в современных международных отношениях и международном праве приходится очень часто. В статье рассматриваются ключевые подходы отечественных и зарубежных исследователей к интерпретации сути конфликта и конфликтного поведения, классификации конфликтов в теории международных отношений.

Griban I. V., Kabykhno N. A.
Ekaterinburg

CONFLICTS IN INTERNATIONAL RELATIONS: MODERN ASPECTS OF THE STUDY

Keywords: international relations, political conflictology, international conflicts, typology of conflicts, conflict behavior.

Abstract. The problems of emergence, prevention and solution of international conflicts are traditionally in the focus of attention of politologists, specialists in international relations, historians and psychologists. The interest to this topic does not decrease in the epoch of the post-bipolar world. The events of the last decade have shown that we often have to resort to the notion of "conflict" and various expressions with this word, especially to such a word combination as "international conflict" in the modern international relations and international law. The article deals with the key approaches of domestic and foreign researchers to the interpretation of the essence of the conflict and conflict behavior and classification of conflicts in the theory of international relations.

Проблема возникновения и предотвращения конфликтов всегда привлекала внимание ученых-международников, политологов, психологов, историков. В условиях постбиполярной системы международных отношений интерес к этой теме не снижается. Это связано, в первую очередь, с тем, что после окончания Холодной войны и распада СССР количество локальных конфликтов, в каждый из которых вовлечены косвенные участники, резко возросло.

Анализ современных отечественных и зарубежных исследований позволяет сделать вывод, что в настоящее время природа международного конфликта неоднозначно понимается учеными, вследствие этого существует не-

сколько подходов к трактовке самого термина «международный конфликт».

Американский социолог и конфликтолог Л. Козер давал следующее определение: «Конфликт – это противоборство социальных субъектов (индивидов, групп), возникающее из-за дефицита власти, статуса или средств, необходимых для удовлетворения ценностных притязаний, и предполагающее нейтрализацию, ущемление или уничтожение (символическое, идеологическое, практическое) противника» [5, с. 56]. Л. Козер опирался на тезис о невозможности устранить конфликты из жизни людей и подчеркивал их стабилизирующую функцию.

С точки зрения международных отношений, конфликт – это столкновение интересов

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-01-00339.

нескольких субъектов международного права [11, с. 135]. Нередко в литературе используется термин «конфликтная ситуация» – любая ситуация, при которой стороны (независимо от состава) осознают, что обладают несовместимыми целями [7, с. 30].

Существует несколько точек зрения и на проблему происхождения международных конфликтов. И. Галтунг, предложивший структурную теорию агрессии, считает причиной международных конфликтов несоответствие одних характеристик, позволяющих судить о том, какое место занимает данное государство в международной системе, другим [14]. Например, ресурсный, научно-технологический и производственный потенциал России находится в явном противоречии с характерной для нее в настоящее время экономической ситуацией и с тем местом, которое она на данный момент занимает в международных отношениях. Возникновение агрессии, по мнению Галтунга, наиболее вероятно в ситуации структурного разбалансирования. Это касается структурного угнетения в рамках системы международных отношений, когда индустриально развитые государства выступают в роли угнетателей и эксплуататоров слаборазвитых стран.

Однако наличие «структурного разбалансирования» еще не означает, что вытекающие из него конфликты обязательно достигнут высшей степени – военного противостояния. Последнее становится наиболее вероятным при двух условиях: во-первых, когда насилие превращается в неотъемлемую часть жизни общества, во-вторых, когда исчерпаны другие средства восстановления нарушенного баланса [14].

В 60-е гг. XX в. американский политолог К. Уолц предложил комплексно рассматривать причины возникновения конфликтов, объединив три уровня анализа: уровень индивида, уровень государства и уровень международной системы. На первом уровне исследование причин международного конфликта предполагает изучение естественной природы человека и его психологии – прежде всего, особенностей психологического облика государственных деятелей. На втором рассматриваются факторы, связанные с геополитическим положением государств, а также специфика господствующих в них политических режимов. Наконец, на третьем уровне выясняются характерные черты системы международных отношений: полярность или баланс сил. Исследуя все три уровня, можно сделать вывод, что даже если на одном из уровней появляется хотя бы намек на конфликтность, это может вылиться в международное противостояние [19].

Концепция Т. Шеллинга основана на теории конфликтного поведения. Конфликтное поведение – действия одной из сторон, выходящие за рамки нормативного межгосударственного общения.

Основной тезис Шеллинга – международные конфликты не являются играми с нулевой суммой. Они являются игрой с переменной суммой. То есть суммарный выигрыш участников не может быть равен нулю, победа одного участника не является равносильной проигрышу другого.

Шеллинг исследовал каждый конфликт в двух направлениях. Первое направление заключается в выявлении причин конфликта, а также в вариантах разрешения конфликта. Второе направление подразумевает под собой изучение поведения участников в конфликте [17, с. 86-96]. Таким образом, конфликтное поведение – образ мышления и действия, при котором основным инструментом достижения цели выступает конфликт.

Любой конфликт – это противоречия. Для того чтобы урегулировать конфликт или предотвратить его, необходимо знать, почему он возник. К наиболее частым противоречиям исследователи относят:

- нечеткую демаркацию существующих государственных либо административных границ или же необходимость такой демаркации в связи с изменением статуса территории;
- историческую судьбу этноса, обусловившую наличие тех или иных исторических, культурных, культовых памятников вне зоны его юрисдикции;
- необходимость защиты законных интересов и прав этносов, подвергшихся депортации либо геноциду;
- произвольное установление или изменение границ ареала обитания этноса внешними силами, в том числе на основе тех или иных международных соглашений;
- насильственную или мирную аннексию территории сопредельным государством;
- расчленение этноса между суверенными государствами [6, с. 86-93].

Помимо этого, среди причин возникновения конфликтов выделяют дефицит ресурсов, социальную напряженность, терроризм, нарушение прав человека, религиозные и этнические разногласия, чрезмерный уровень милитаризации, высокий уровень криминализации государства [1, с. 46].

В современной литературе существует несколько подходов к классификации конфликтов. ООН как один из важнейших гарантов международного гуманитарного права признает три типа конфликтов: международные

конфликты, интернационализированные конфликты и немеждународные вооруженные конфликты.

1 июля 2011 г. на второй рабочей сессии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) Януш Бугайски, директор Центра стратегических и международных исследований, выделил три разновидности конфликтов: внутрисоциальный, межгосударственный и «транс-государственный». Рассмотрим подробнее эти три вида конфликтов.

Внутрисоциальные конфликты. К ним относятся гражданские конфликты, вызванные путем углубления политического раскола, экономические трудности и растущее неравенство, которые в худшем случае могут привести к подрыву легитимности власти, разрушению закона и порядка, а также наращиванию неуправляемости [12, с. 2].

Межгосударственные конфликты. Они могут включать в себя конфликты по статусу спорных территорий. Эти конфликты опасны высокой вероятностью включения в конфликт новых участников – соседних государств. Они могут также включать в себя конфликты из-за энергоресурсов и других спорных ресурсов, появляющихся вследствие краткосрочных и долгосрочных последствий изменения климата.

«Транс-конфликты». Они включают в себя международный терроризм, экономический саботаж и кибератаки, которые могут вызвать государственный паралич, подорвать национальную безопасность или спровоцировать международные конфликты с государствами-инициаторами. Международный терроризм остается угрозой для жизни граждан, он вызывает массовый страх, а использование террористических стереотипов может усугубить исламофобию и проявиться в агрессивной реакции правительства на подозреваемых и повстанческие организации. Глобальные поставки энергии также могут быть подвержены разрушению в результате актов саботажа. Кибератаки становятся все более частыми, организованными и наносят все больший ущерб правительству, бизнесу и национальной инфраструктуре [12, с. 3].

В конце XX в. Ф. Брайар и М. Р. Джалили выдвинули концепцию детерминант внешней политики, основанную на системном подходе. Согласно этой концепции, внутренние и внешние факторы воздействуют на внешнюю политику государства, тесно взаимодействуя друг с другом. Исследователи выделили три группы международных конфликтов, отличающихся по природе происхождения, мотивации участников и масштабам. К первой группе относятся классические межгосударственные

конфликты, а также межгосударственные конфликты с тенденцией к интеграции, национально-освободительные войны и т. д. Вторую группу представляют территориальные и не территориальные конфликты, которые могут иметь идеологические, этнополитические, социально-экономические мотивы или вытекать из стремления к могуществу. К третьей группе относятся генерализованные конфликты, в которые вовлечено большое количество государств и которые могут перерасти в мировые, а также региональные, субрегиональные и ограниченные конфликты [7, с. 15].

Очень часто конфликты классифицируют по форме их ведения, и выделяют методы конфликтного взаимодействия: война, кризис, гонка вооружений, проникновение, устрашение, блоковое противостояние, дипломатия, взаимодействие больших и малых стран, коллективные действия по решению проблем и т. д. [1, с. 93–106].

Дж. С. Гольдштейн, профессор Школы международной службы при Американском университете, выделяет несколько уровней конфликтов в международных отношениях:

1. Индивидуальные конфликты. С одной стороны, использование войны и других насильственных средств воздействия в международных конфликтах является нормальным явлением и отражает рациональные решения национальных лидеров. С другой точки зрения, публичный национализм, этническая ненависть или врожденная склонность к насилию в человеческой природе могут вынуждать лидеров к силовому решению конфликтов. Но этот уровень анализа нельзя считать единственно верным, так как в истории есть множество примеров как войн, начавшихся из расчета, так и войн, которые стали ошибками и просчетами лидеров.

2. Внутренние конфликты. Внутренний уровень анализа обращает внимание на характеристики государств или обществ, которые могут сделать их более или менее склонными к применению насилия для разрешения конфликтов. Например, капиталистический или экспансионистский характер государства. Внутриполитические партии, группы интересов и законодательные органы играют важную роль в том, становятся ли внутренние конфликты международными.

3. Международные конфликты. Этот уровень объясняет войны в терминах властных отношений между основными действующими лицами в международной системе. Гольдштейн в качестве примера приводит теорию передачи власти. Он утверждает, что конфликты порождают большие войны в периоды, когда власть

распределяется относительно равномерно, и возрастающая мощь угрожает власти действующих гегемонов [15, с. 132–133]. Международные конфликты он делит на три типа: территориальные споры (из-за границ, сецессии, водного и воздушного пространства), контроль правительств (вмешательство сверхдержав и влияние на менее влиятельные страны) и экономические конфликты (богатые против бедных, проблемы торговли и наркотиков) [15, с. 364–366].

4. Глобальные конфликты. По мнению Гольдштейна, крупные военные действия в международной системе являются циклическими. Существует несколько подходов. Согласно первому подходу крупные войны связаны с длительными экономическими волнами (также называемыми циклами Кондратьева) в мировой экономике длительностью около 50 лет. Согласно второму подходу цикл не связан с экономикой, крупные войны происходят каждые 100 лет. Эти циклические теории в лучшем случае могут объяснить лишь общие тенденции к войне в международной системе с течением времени. Есть противоположный подход – теория линейных долгосрочных изменений, где война как результат конфликта становится менее вероятной с течением времени из-за мирового развития как технологий, так и международных норм [15, с. 165–168].

Гольдштейн выделяет также три «менее материальных» типа конфликтов: этнические конфликты, религиозные конфликты, идеологические конфликты [15, с. 165–168].

Американский исследователь М. Дойч классифицировал конфликты по критерию истинности-ложности или реальности и выделил следующие виды конфликтов:

- «подлинный» конфликт – столкновение интересов существует объективно, осознается участниками и не зависит от какого-либо изменяемого фактора;
- «случайный, или условный» – в его основе случайные, легко поддающиеся изменению обстоятельства, но они не осознаются конфликтующими сторонами;
- «смещенный» – воспринимаемые причины конфликта лишь косвенно связаны с его объективными базовыми причинами;
- «неверно приписанный» – либо непреднамеренно, либо сознательно конфликт приписывается не тем сторонам, между которыми он действительно происходит;
- «латентный» – в силу объективных причин конфликт должен иметь место, но не актуализируется;
- «ложный» – у него нет объективных оснований; он возникает в результате ложных представлений или недоразумений [3].

Р. Фишер выделяют три типа конфликта:

- экономический конфликт – строится на мотивах обладания ограниченными ресурсами, включая территорию, и является одной из форм реального конфликта;
- конфликт ценностей – формируется вокруг несовместимых предпочтений, принципов, в которые верят люди и которые соотносятся с групповой идентификацией (культура, религия, идеология);
- силовой конфликт – когда одна сторона стремится максимально усилить свое влияние на другую сторону с помощью силы [12].

Анализируя типы конфликтного поведения в современных конфликтах, А. Сушенцов выделяет 4 мотивационных типа современных международных конфликтов: ресурсный, игровой, демонстрационный, девиантный.

Ресурсный тип характеризует стремление субъекта (субъектов) добиться перераспределения в свою пользу какого-либо ресурса (под ресурсами в современном контексте понимаются и материальные, и нематериальные блага).

Игровой тип конфликта – своеобразный инструмент и форма сотрудничества, конфликт «по правилам, часто неписаным, но соблюдаемым», который «может иметь одной из сопутствующих целей удовлетворение от победы (условной) и удовольствие от демонстрации своей готовности сразиться с оппонентом» [9]. В качестве классического примера такого конфликта автор приводит противостояние между КНР и Тайванем.

Демонстрационный тип конфликтного поведения «выглядит как борьба за наказание виновного, средство негативного воздаяния за проступок». Такой характер носили нападение НАТО на Югославию, войны США в Ираке, санкции против России и т. д.

Девиантное конфликтное поведение представляет собой конфликт как результат патологии, когда «субъект конфликтного действия решается на болезненно мотивированное насилие, обретающее самостоятельное значение» [9].

Такой тип конфликта связан с личностью лидера, его психологическими характеристиками.

В последнее время в литературе большое внимание уделяется так называемым «асимметричным конфликтам» – таким ситуациям, когда «слабый противник способен нанести серьезный ущерб и даже навязать свою волю более сильному противнику, а сильный не всегда может обеспечить собственную безопасность и подчинить слабого» [2, с. 123].

Проанализировав асимметричные конфликты современности, Л. В. Дериглазова вы-

делила ключевые элементы концепции асимметричных конфликтов:

- непредсказуемость исхода при явной несоразмерности силовых возможностей и статусов противоборствующих сторон;
- стратегия поиска «слабостей сильного» как способа борьбы слабого;
- обращение слабой стороны к запрещенным средствам ведения военных действий;
- тактика «непрямых» военных действий, осуществляемых слабой стороной;
- неспособность сильной стороны надежно защитить себя и добиться убедительной победы над слабым противником [2, с. 123].

Таким образом, конфликты – это неизбежная часть взаимодействия государств и иных международных акторов. В основе любого противоречия лежит конфликтное поведение.

К наиболее вероятным причинам возникновения конфликтов исследователи относят

ресурсы, религиозные, этнические противоречия, территориальные споры, нарушение статуса-кво.

Ученые и исследователи предлагают различные подходы к классификации конфликтов: по степени влияния (глобальные, региональные, локальные и др.); по причинам конфликта (межэтнические, религиозные, территориальные и др.); по форме ведения конфликта (информационная война, война, санкции и др.); по масштабу (глобальные, региональные и локальные); по возможности урегулирования (с нулевой и ненулевой суммой) и т. д. При анализе конфликтов необходимо понимать, что современные международные конфликты, как правило, имеют сложную природу, их возникновение обусловлено целым рядом факторов, поэтому они могут относиться одновременно к нескольким категориям конфликтов.

Библиографический список

1. Барановский, Е. Г. Методы анализа международных конфликтов / Е. Г. Барановский, Н. Н. Владиславлева. – М. : Научная книга, 2002. – 240 с.
2. Дериглазова, Л. В. Концепция асимметрии в теории и практике международных отношений / Л. В. Дериглазова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 295. – Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-asimmetrii-v-teorii-i-praktike-mezhdunarodnyh-otnosheniy (дата обращения: 27.11.2017).
3. Дойч, М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) / М. Дойч // Социально-политический журнал. – 1997. – № 1. – С. 202–212.
4. Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ (дата обращения: 28.09.2016).
5. Козер, Л. Функции социального конфликта / Л. Козер. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 205 с.
6. Косов, Ю. В. Мировая политика и международные отношения / Ю. В. Косов. – СПб. : Питер, 2012. – 379 с.
7. Обзор базовых подходов к анализу международных отношений и конфликтов // Ситуационные анализы. – М., 2013. – Вып. 3. – 260 с.
8. Панова, В. В. Современные западные исследования международного конфликта / В. В. Панова // Международные процессы. – 2005. – Т. 3. – № 2 (8).
9. Погорельский, Д. Е. Новейший политологический словарь / Д. Е. Погорельский, В. Ю. Фесенко, К. Ф. Филиппов. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 318 с.
10. Сушенцов, А. Типология поведения в международных конфликтах / А. Сушенцов // Международные процессы. – 2010. – Т. 8. – № 3.
11. Хужокова, И. Международное право / И. Хужокова. – М. : Litres, 2017. – 278 с.
12. Bugajski, J. Presentation for the 2011 Annual Security Review Conference / J. Bugajski. – 2011. – Режим доступа: www.osce.org/cio (дата обращения: 06.10.2016).
13. Fisher, R. Berghof and book for conflict transformation / R. Fisher. – Berghof Research Center for Constructive Conflict Management, 2001. – 31 p.
14. Galtung, J. A. Structural Theory of Agression / J. A. Galtung // Journal of Peace Research. – 1964. – № 2.
15. Goldstein, J. S. International Relations / J. S. Goldstein, J. C. Pevehouse. – 10th Edition. – Upper Saddle River : New Jersey Pearson, 2014. – 568 p.
16. Lawler, P. A Question of Values: Johan Galtung's Peace Research / P. Lawler. – Boulder : Lynne Rienner Publishers, 1995. – 267 p.
17. Schelling, T. C. The Strategy of Conflict / T. C. Schelling. – Cambridge, Mass : Harvard University Press, 1980. – 309 p.
18. Tammen, R. Power Transitions: Strategies for the 21st Century / R. Tammen. – Washington, D.C. : CQ Press, 2000. – 244 p.
19. Waltz, K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, MA : Addison-Wesley, 1979.

Статью рекомендует И. А. Попп, кандидат исторических наук, доцент